

Янь Дун нажал на тормоз, попросил микрофон у ведущего и, стоя на сцене, произнес:

— Только что я перепрыгнул через троих, теперь хочу попробовать перепрыгнуть через пятерых. Трое на сцене остаются, а двоих я выберу из зрительного зала.

В зале снова поднялся шум. Кто-то кричал «Давай!», кто-то уже поднимал руку, готовясь выйти.

Янь Дун давно заметил, что Цзян Фань пришел. Он взглянул на Лу Цзэ, стоящего у боковой сцены, и с улыбкой сказал:

— Первый — наш ведущий, товарищ Лу Цзэ!

Нижние ряды снова взорвались возгласами.

— Второй — этот товарищ!

Сказав это, он ласково посмотрел на Цзян Фаня.

Старина Син тоже удивился. Лицо Цзян Фаня выразило полное недоумение.

«Да за чем же это? Я же просто проходной персонаж, сбежал из соседней школы поглядеть на представление!»

Цзян Фань собрался было отказаться, но Старина Син жестом предложил ему подняться. В итоге Цзян Фань, надев кепку, ловко вскочил на сцену.

Лу Цзэ и Цзян Фань легли рядом. Лу Цзэ тихо спросил:

— Боишься? Он до сих пор ни разу не перепрыгнул через пятерых.

Цзян Фань посмотрел на него с выражением «твой брат и так крут» и ответил:

— Не боюсь. Всё равно ты передо мной.

— Говорят, вероятность придавить последнего — самая высокая.

Цзян Фань равнодушно пожал плечами:

— Всё равно ты рядом. Чего там бояться?

В зале вдруг повисла странная тишина, даже фоновую музыку велошоу выключили. Янь Дун глубоко вдохнул и про себя подумал:

«Если получится — хорошо, если нет — не вините меня».

Он мысленно помолился за Лу Цзэ и Цзян Фаня, которые лежали в самом конце.

Янь Дун быстро разогнался, когда почти поравнялся с первым человеком, резко зажал тормоз, поднял велосипед и перелетел через него.

— Чёрт, получилось! — радостно воскликнул Янь Дун.

Зрители разразились громом аплодисментов. С окончанием выступления Янь Дуна завершился и фестиваль искусств профессионального училища.

После этого руководство школы наградило всех участников выступления. Специальный приз получили Лу Цзэ и Чжоу Тянь за их песню в старинном стиле «Прекрасные тени уходящих лет». Первое место досталось Янь Дуну за его велошоу.

Фестиваль искусств в профессиональном училище закончился, а после обеда школе объявили полдня отдыха.

— Куда ты собираешься пойти после обеда?

Как только они вышли из школы, Цзян Фань оказался рядом с Лу Цзэ.

Цзян Фань долго уговаривал и наконец, пользуясь тем, что Старина Син сегодня был в хорошем настроении, выпросил полдня выходного, чтобы провести время с Лу Цзэ. Он заехал в школу за велосипедом, забежал в общежитие за парой книг и встретился с Лу Цзэ.

Лу Цзэ, катя велосипед рядом, с сожалением сказал:

— У нас в школе выходной, зачем ты тут примазался? Лучше бы пошел на уроки.

— Лу Цзэ, я что-то натворил?

Цзян Фань остановился и спросил, стоя на месте.

— Что ты мог натворить?

Лу Цзэ тоже остановился.

— Тогда почему ты последние дни меня игнорируешь? Может, я в тот вечер, когда напился, сказал чего-то лишнего?

— Нет. Ты вел себя просто как слабоумный, сто раз спросил «почему».

Поразмыслив, Лу Цзэ задал еще один вопрос:

— Ты правда ничего не помнишь после того, как напился?

— Смутно чувствую, будто что-то делал, но вспомнить не могу.

Цзян Фань почесал затылок, в голове совсем пусто.

— Ну ладно. Янь Дун сказал, что хочет отпраздновать. Ты пойдешь?

— Пойду. Эй, постой, он что, специально меня вызвал на сцену, зная, что я не из вашей школы?

Цзян Фань снова вспыхнул.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Было забавно. Наверное, кто-то из зрителей тебя узнал.

— Ладно, фиг с ним. А где твой тот костюм? Он был чертовски крут, просто невероятно! Как я раньше не замечал, что ты, кроме учебы, еще и поешь, танцуешь и играешь в театре!

— Ты еще многого не знаешь. Я еще и рисую. Пошли, а то опоздаем.

Лу Цзэ сел на велосипед и уехал.

— Эй, ты, черт возьми, подожди малого! Куда так несешься!

Цзян Фань поспешил следом.

Лу Цзэ и Цзян Фань добрались до места, зашли в ресторан и увидели, что все уже собрались. Все участники выступления из класса Лу Цзэ, включая Янь Дуна, Чжоу Тянь и Сяо Сяосяо, при их появлении встали.

Когда вошел Цзян Фань, все немного опешили. Чжоу Тянь спросила:

— Ты Цзян Фань?

Сяо Сяосяо тоже:

— Цзян Фань?

— Ага.

Не находясь, что ответить, Цзян Фаню пришлось кивнуть.

— Ха-ха, мы раньше видели, как ты играешь в баскетбол! В финале был просто супер!

Чжоу Тянь, несмотря на то что он был учеником Второй средней школы, не проявила никакого пренебрежения, а наоборот, была очень приветлива.

— Да не стойте же, садитесь, поговорим.

Янь Дун обратился к официанту:

— Можно подавать блюда, спасибо.

Сяо Сяосяо была в восторге:

— Знаешь, мы в тот день все, кто репетировал в музыкальном классе, смотрели вашу игру! У окон даже места не хватило!

Цзян Фань немного смущенно произнес:

— Спасибо. А как вы узнали, что это я?

— Мы же подписаны на официальный аккаунт Второй средней школы в WeChat! Там была публикация о баскетбольном матче, и ваше фото высокого разрешения было приложено!

— У нас есть официальный аккаунт?

Цзян Фань удивился, он никогда об этом не слышал.

Лу Цзэ развел руками:

— У нас есть, как же у вас может не быть.

— О, точно! Лу Цзэ, учитель, отвечающий за аккаунт, сказал, что видео с вашим сегодняшним выступлением выложат в публичный доступ!

— Кажется, я снова вспомнил сцену после прошлогоднего «Наньшань Нань».

Янь Дун расставил блюда и немного поморщился.

В прошлом году на фестивале искусств песня Лу Цзэ «Наньшань Нань» под гитару стала хитом на всю школу. Говорят, даже в городской Первой средней школе о ней узнали. Иногда, когда Лу Цзэ шел по улице, с ним здоровались люди, которых он совсем не знал.

Все громко рассмеялись. Цзян Фань думал, что с ними будет сложно найти общий язык, но, придя, понял, что зря переживал. Хотя он был единственным из Второй средней школы, они не смотрели на него свысока, но и не оставляли в неловком положении один на один с их компанией.

Из их разговоров Цзян Фань узнал много интересного. Возможно, управление во Второй средней школе было слишком суровым, и ученики выглядели чопорными и вялыми. В профессиональном училище все было наоборот: учебная среда была свободной, школьные мероприятия проводились постоянно, а ученики были гораздо раскованнее.

— Я вам скажу, сегодня, когда мы с Лу Цзэ вышли на сцену, как только он открыл рот, у меня сердце екнуло. Господи, как же мне потом петь?!

Чжоу Тянь сделала глоток напитка и продолжила:

— Хорошо хоть, я профессионалка, учитель не зря заставлял меня много репетировать, а то сегодня бы опозорилась.

— Поэтому я и правильно выбрал приглашенного артиста.

— А почему ты смотрел только на меня? Все смотрели на меня, чуть не спалился!

— Ну, может, потому что ты в нашей форме выглядел слишком неестественно. Я хотел над тобой подшутить.

Янь Дун сказал чистую правду, он и правда хотел над ним подшутить.

Цзян Фань промолчал. Ему снова захотелось пнуть его.

Атмосфера за столом была очень дружелюбной. К трем часам дня все начали постепенно расходиться. Янь Дун спросил, куда они направятся, Лу Цзэ ответил, что зайдет домой, а потом пойдет на работу.

Цзян Фань поехал с Лу Цзэ домой. Лу Сяобао еще не вернулся из школы, и Дедушка Лу тоже отсутствовал. Лу Цзэ переоделся и велел Цзян Фаню достать учебники.

Он пропустил три дня занятий и хотел, чтобы Цзян Фань сегодня позанимался подольше.

— Ты можешь продлить мне время занятий?

Цзян Фань спрашивал, доставая книги.

Лу Цзэ опешил и с ужасом в глазах переспросил:

— Ты? Хочешь продлить время занятий?

— Ага.

— Ты меня троллишь? Лу Цзэ расхохотался, не в силах разогнуться.

Цзян Фань набросился на Лу Цзэ, чтобы ущипнуть его, но не удержал равновесие и повалил на пол. Он не вставал, а сел верхом на Лу Цзэ и спросил:

— Почему вы все так пугаетесь, когда я говорю, что хочу поучиться?

Лу Цзэ все еще смеялся и, смеясь, говорил:

— Правда, жутко. Как будто динозавры ожили.

Цзян Фань объяснил причину:

— Чтобы Старина Син отпустил меня на твоё выступление, я заплатил страшную цену!

— Какую еще страшную цену?

Тогда Цзян Фань рассказал Лу Цзэ обо всей договоренности со Старинной Сином. Выслушав его, Лу Цзэ только и сказал:

— Это реально страшная цена.

Старина Син, чтобы поднять успеваемость Цзян Фаня, действительно сыграл на его слабостях!

— Ты бессердечный creations, еще смеешься! Я тебя научу!

Цзян Фань в шутку сжал его шею, сидя на нем.

Авторское примечание:

Все тексты песен, использованные в этой главе, я получил с разрешения авторов. Подробности и скриншоты есть в моем блоге на Weibo, ID: Qinggeerw.

<http://bllate.org/book/16841/1549453>